

РУССКИЙ ДИКТАНТ

Диктант основан на рассказе «Васька» – первой публикации прозы современного русского писателя Михаила Тарковского. Выпускник Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина. После окончания работал на Енисейской биостанции. В 1986 году стал профессиональным охотником и переехал в село Бахта Туруханского района. Тогда же поступил на заочное отделение Литературного института имени Горького, на семинар поэзии Владимира Чубина. В 1991 году издал первую книгу стихов, которая стала дипломной работой.

Рассказы и повести публиковались в журналах «Новый мир», «Юность», «Москва», «Наш современник», выходили отдельными книгами.

Лауреат премии «За верность Слову и Отечеству» имени первого редактора «ЛГ» Антона Дельвига за 2014 год.

Васька

Ясным морозным днём Васька подходил по белому пологому Нимы к дальней избушке, стоящей на устье замерзшего ручья. Утро было очень холодным. Пар выходил из рта плотной струей и с шелестом рассеивался.

Низко над рекой пролетел, скривля крыльями и косясь на избушку, ворон. На ворона нектати взлая кобель-первоосенок и тут же замолк, пряча глаза. Ваську всё это очень позабавило, одарив на весь день хорошим настроением. Мороз не давал чувствовать, и он собрался за пять управился с дорогой. Попало три соболя. Искрылся снег, густо синели тени, и танула за лыжами сахарный ступенчатый след. До избушки не хватало нескольких капканов, и Васька, скатываясь по звонким кустам на реку, с удовольствием подумал: «Всё хорошо будет – в следующем году доставлю».

Бочка у избушки, чурка с воткнутой две недели назад топором – всё было засыпано пыльным голубым снегом. Васька не спеша разделся, согнувшись, вошёл в ледяной сумрак и, прежде чем затопить печку, стукнул по трубе поленом. Потом, не расслабляясь, надел лыжи и притаился из поленицы несколько листвяжних чурок, казалась коловыхих на рыжие волокстые поленья ещё до того, как их коснётся топор. Спустился с ведром к промине у ручья. Края сплошь затягивались лед-

ком, сквозь зыблущуюся воду виднелось дно в камнях. Шуриша, развернувшись откололая льдинка, и Ваську ещё раз умлила эта змьяняя живучесть речонка и ручья, в любой мороз продолжающих таинственно побулькивать. Подымаясь обратно к избушке, Васька с одобрением уставшего человека прислушивался к нарастающему рёву в высокой трубе, из которой встал за густым дымом начинала вырываться прозрачный расплавленный воздух, иссечённый искрами.

Смеркалось, уходило в открытое небо последнее тепло. Ровно горела лампа. Чуть покачивалась под чисто вытертой луковкой стекла золотая корона пламени. Всегда есть в подобном свете что-то старинное, торжественное и очень отвечающее атмосфере той непередаваемой праведности, которая сопровождает одинокую жизнь охотника. В эти минуты Ваську охватывала такая волна любви ко всему окружающему, что по сравнению с ней долгие часы усталости, холода и неудач не значили ничего. Он смотрел на смуглые стены избушки и восхищался ладно срубленным углом, и плотно пригнанными брёвнами, и затёртой до блеска перекладной под потолком. И росла в нём безотчётная гордость за свою жизнь, за это нескончаемое чередование тяжёлого и чудного, за ощущение правоты, которое даёт лишь тем, кто погружён в самую сердцевину бытия.

(М. Тарковский, 361 слово)

ПОЯСНЕНИЕ СОСТАВИТЕЛЯ

Незначительная трансформация текста связана с введением ряда орфограмм (правписание мягкого знака и гласных о-ё по-

сле шипящих, суффиксов причастных форм), а также редких пунктограмм, в числе которых отсутствие обособления вводно-

го слова в составе обособленного оборота. В отрывке намеренно сохранена лексическая специфика авторского текста.

НАТАЛЬЯ КИРИЛЛОВА

«Нет, весь я не умру»

Поистине волшебные картины рисовались в детском воображении, когда бабушки впервые читали нам сказки «О царе Салтане», «О рыбаке и рыбке», «О золотом петушке». А когда пришла юность, пора первых острых, как лезвие бритвы, чувств и первых же ожогов на сердце – как кстати были пушкинские дивные строки: «Я к вам пишу, чего же боле...»

О том, что Пушкин для каждого из нас начинается с детства, с бабушкиных сказок, говорили и собравшиеся по случаю дня рождения поэта у его памятника в Москве, на площади, носящей его имя. Правда, людей на этот раз собралось не так уж и много. Конечно, излишняя массовость и помпезность здесь ни к чему. Но всё же... Всё же год нынешний, если кто

забыл, объявлен Годом литературы, а день рождения Пушкина вот уже пятый год отмечается как День русского языка. И уж тем более удивительно, что у памятника великому русскому поэту в этот день что-то совсем было не видно школьников, ну хотя бы старшеклассников – у них-то учебный год ещё уж точно не закончился.

А по телевизору в новостях о дне рождения русского гения – и вовсе ни слова, ни полслова. Впрочем, полусловом всё же обмолвились... В рекламе чая, где на одну планку поставлены Россия, Пушкин и... майский чай. Как говорится, без комментариев.

ВЛАДИМИР ВОЕВОДИН

ДО САМОЙ СУТИ

Пафос служения

В год 70-летия Победы должна была появиться такая книга – первая хрестоматия русской героики от Феофана Прокоповича до Александра Твардовского. Вышли капитальные антологии любовной лирики, сатирической поэзии, но не героики. Да, у нас есть несколько превосходных собраний поэзии Великой Отечественной, выходила антология, посвящённая 1812 году, но столь полное обзрение героики XVIII–XX веков появилось впервые.

В понимании составителей антологии героика – это не только батальные гимны. Есть стихи о духовном подвиге (например, Алексей Хомяков), есть и героика труда, как в «Рассказе Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка» Владимира Маяковского. Удалось обойтись и без идеологических пред-рассудков: белый Несмелов рядом с

красным Сурковым, православные оды Державина предшествуют богосборческим стихам Багрицкого. На то и антология, чтобы всему знаменательному и вескому нашлось место.

Понятие «Победа» – важнейший позывной для русской культуры. Политики часто пытаются сформулировать «национальную идею», а она – только в этом слове. Ведь Победа – это не только виктория на бранном поле. Это и победа над собой, над собственными слабостями. И духовный подвиг, и трудовое рвение. Всё это есть в стихах разных веков... «Как внешних супостат, как внутренних сражать». Всё есть в этой антологии – и революционные, и охранительные тенденции. Материя истории – это «единство и борьба противоречий», и мы должны уважительно изучать всю идеологическую палитру.

Русская поэтическая героика. Школьная антология. – М.: Народное образование, 2015. – 402 с. – 5000 экз.

Трудно предсказывать будущее, но гораздо труднее объяснять прошлое. Историю можно трактовать по-всякому, но исправить нельзя. Когда работаешь над хрестоматией – убеждаешься в правоте этого банального правила. Но прошлое оживает, как только начинаешь перечитывать:

Князь Игорь и Ольга на холме сидят; Дружина пирует у брета; Бойцы поминуют минувшие дни И битвы, где вместе рубились они.

Окончание на стр. 2

АКТУАЛЬНО

Нежный возраст

Когда начинать формирование российской идентичности

В столичной общеобразовательной школе № 1374 при участии комиссии по развитию науки и образования Общественной палаты РФ, региональной общественной организации «Единая независимая ассоциация педагогов», Московского центра качества образования прошёл межпредметный семинар «Роль педагога в формировании российской идентичности: памятные даты – святые места».

Время и тема семинара выбраны неслучайно: о чём же ещё и говорить в год юбилея Победы, как не о патриотическом воспитании. И это тем более актуально, что несколькими месяцами ранее правительство вынесло на обсуждение разработанную Минобрнауки «Стратегию развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года».

Слушая выступления учителей, невольно задумался: «А с чего же в самом деле «начиналась Родина» для нашего поколения, покинувшего школьные стены в начале 80-х, когда у порога уже стоял бурный «век перемен»? Где и от кого мы получили ту прививку «русскости» (причём независимо от национальности), чувство принадлежности к великой Родине, в общем, всё то, что впоследствии позволило не потеряться, не утратить своего «я» в бурном водовороте событий. Не побоюсь показать банальным, но, на мой взгляд, всё начинается с детства, с самого что ни на есть «нежного возраста»: с мамыной, от родителей, бабушек и дедушек. А учителя – они лишь поощряют, поддерживают и, если вам повезёт с учителем, развивают это драгоценное чувство: принадлежность к русскому миру, к великой общности народов.

Мне, например, повезло с учителем русского языка и литературы, а заодно и классной руководительницей – Татьяной

Марковной Ширяевой. И дело тут вовсе не в каких-то уникальных методиках и подходах в преподавании. Нет. На самом деле всё до неприличия просто: как только моя любимая учительница начинала рассказывать о каком-либо писателе или его произведении, её глаза тотчас загорались светом любви, как будто кто-то внутри её включал невидимый электрический рубильник. А когда учитель любит свой предмет, а заодно и тех, кому он несёт мудрое, доброе, вечное, – это само по себе заражает, заставляет волей-неволей подключиться к «общей сети» и аудиторию.

Повезло с учителями, считаю, и тем детям, которые выступали перед педагогами в завершение семинара. Особенно запомнилось чтение поэмы Константина Симонова «Сын артиллериста» девятилетней Марией Горячко из школы № 664. Проросшие семена добра и любви к родному языку и литературе, посеянные неравнодушными учителями, здесь почувствовались сразу.

Что же касается темы семинара – «Роль педагога в формировании российской идентичности», – она, пройдя по умолчанию красной нитью сквозь все выступления, в то же время, как мне показалось, осталась за скобками. Спросил, что по этому поводу думают сами организаторы семинара.

Екатерина МОРОЗОВА, председатель Координационного совета региональной общественной организации «Единая независимая ассоциация педагогов»:

– Я согласна, задач на семинаре было заявлено действительно много. Но основная его цель, с учётом того, что мы уже три года проводим подобные мероприятия, это обмен опытом учителей разных поколений. Без таких семинаров, на мой взгляд, бессмыслен процесс развития и самосовершенствования современного педагога.

– И всё-таки, что касается формирования российской идентичности, каковы здесь, на ваш взгляд, главные привязки и ориентиры?

– Во-первых, это традиции нашей страны: семейные и народные. Во-вторых, это те события и даты в истории, которыми мы можем и должны гордиться. И, в-третьих, это, конечно же, книги, причём те книги, которые обязательно нужно читать, чтобы понять свою родину, свою страну, её народ: «Война и мир» Льва Толстого, шолоховский «Тихий Дон», «Герой нашего времени» Лермонтова, весь Пушкин, Бунин, Булгаков, Твардовский, Симонов... Словом, русская классика, которая и закладывает в юные души основы духовности.

– Нынешние школьники читают хорошую литературу, классику?

– Увы, современные дети читают очень мало. Но самое страшное заключается в том, что зачастую не читают и молодые учителя. Новое поколение педагогов изучает литературу в основном по кратким аннотациям, выжимкам и интернету, и это катастрофично. Вследствие этого мы неизбежно утрачиваем культурные традиции и ценности.

Роман ДОШИНСКИЙ, член Комиссии по развитию науки и образования Общественной палаты Российской Федерации:

– На наш взгляд, в нашей педагогической среде, как и в целом в обществе, ныне тоже намечается определённый мировоззренческий раскол. И мы выступаем за то, чтобы этот раскол преодолеть. Равнение в прошлые годы на западные ценности привело к тому, что мы даже подчас перестали гордиться своей страной, хотя нам есть чем гордиться. Готовить детей к сдаче ЕГЭ может каждый, для этого не нужно иметь призвание и талант педагога. А вот воспитать полноценного, всесторонне развитую личность, настоящего гражданина – это сложнейшая задача. Но она выполнима. И участники семинара сегодня осознали и почувствовали это.

СЕРГЕЙ ЕВСЕЕВ

НЕМОЖНО ТЕРПЕТЬ

Я русский бы выучил...

Такое объявление на огромном щите стоит отнюдь не в какой-нибудь бывшей республике СССР, а всего в восьмидесяти километрах от Москвы...

Накануне Дня русского языка традиционно прошли многочисленные совещания, семинары и круглые столы. Обильно цитировали классиков и пели оды великому и могучему. А «правдивый и

свободный» меж тем давно уже в путях англоамериканизмов, бизнес-жаргона и элементарной орфографической неграмотности. Собственно говоря, об этом, о поддержке языков народов России и одновременно о представ-

лении всем возможности освоения русского государственного языка, шла речь и на совместном заседании Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку («Пока ещё «живой как жизнь», «ЛГ», № 21). «Именно он, русский язык, по сути, вместе с культурой, – напомнил, открывая заседание, Владимир Путин, – сформировал Россию как единую и многонациональную цивилизацию, на протяжении веков обеспечивая связь поколений, преемственность и взаимобогащение этнических культур. Свободное, грамотное владение русским языком открывало для представителей любой национальности больше возможностей для самореализации, для образования, для достижения профессионального успеха».

Что же нужно сделать, чтобы русский язык и сегодня обеспечивал связь поколений и открывал возможности для самореализации? Какой должна быть государственная языковая политика, чтобы вопиюще безграмотная реклама, как на фото, не уродовала наши города?

Продолжение дискуссии, начатой в прошлом выпуске «Словесника» (№ 4, 2015), на стр. 3

АЛЬТЕР ЕГЭ

Спасительная усреднённость

Экзамен всё чище, а радости от его внедрения всё меньше

Когда в далёком 2001 году ЕГЭ начал свои первые, ещё несмело-экспериментальные, шаги — от него ожидали премногих благ. Немалая надежда была на то, что он позволит победить коррупцию: в школе не придётся платить, чтобы хорошо сдать выпускные экзамены, в вузах — чтобы выдержать вступительные испытания. Ведь с ЕГЭ всё централизовано и единообразно, всё максимально отвлечённо от личности сдающего и проверяющего, всё чисто и дозировано — как в аптеке.

С тех пор редкий год обходился без связанных с ЕГЭ скандалов. Возможности его дальнейшего совершенствования и очищения открылись почти безграничные, однако коррупция всё ещё не выглядит побеждённой. Мало того, некоторые обстоятельства позволяют думать, что она окрепла и перешла на качественно новый уровень. Так, на конференции, которая прошла в начале июня в пресс-центре «Парламентской газеты», заместитель председателя Комитета Государственной Думы по образованию Владимир Бурматов предложил даже свою классификацию коррупционного бизнеса ЕГЭ. Это, во-первых, издание пособий и решебников; во-вторых, компании, занимающиеся «гарантированной подготовкой к ЕГЭ», — не так давно замминистра образования Александр Климов рекламировал услуги одной такой компании, кипрского офшора. В-третьих, это многочисленные сайты, которые торгуют ответами к ЕГЭ. Их закрывают сотнями, но они плодятся как грибы после дождя.

Не учтёнными в этой классификации остаются более традиционные и грубые проявления коррупции. К примеру, когда в нынешнем году молодые люди сдавали ЕГЭ по русскому языку, из Оренбургской области поступил сигнал, что в одном из пунктов сдачи экзамена детей высокопоставленных людей посадили отдельно, рядом с одним из них сидел папа и проверял ответы, которые ему приносили. На ГИА для девяти классов в Кабардино-Балкарии ребят расселили по разным аудиториям и устроили организованное списывание; некоторым детям также приносили ответы к заданиям. Как же камеры? И где же наблюдатели? — спросит осведомлённый читатель.

На ЕГЭ через металлодетектор

Действительно, на камеры в прошлом году потратили 600 млн. рублей, в этом — ещё 200 млн. Каждый год ЕГЭ дорожает, и в прошлом году он подорожал в четыре раза: 1 млрд. 200 млн. рублей по сравнению с 300 млн. рублей в 2013 году. Из коих половина, как уже было сказано, пошла на видеокамеры, а один наблюдатель обходится бюджету в 39 тысяч рублей. И так, коррупционность ЕГЭ предположительно падает, чистота неуклонно растёт, а в числе жалоб на проведение ЕГЭ появились такие: кое-где детей заставляют раздеваться и разуваться, не разрешают закрывать двери кабинок в туалете... Участились панические звонки на горячую линию: «Мне страшно сдавать ЕГЭ».

Нельзя сказать, что Министерство образования ничего не делает для того, чтобы люди прониклись осознанием полезности его новаций. По словам Владимира Бурматова, на пиар-поддержку Минобра потрачено 800 млн. рублей, хотя это не слишком помогает: «Нам рассказывают о том, как проходит ЕГЭ, хотя каждая

семья видит, как он на самом деле проходит». Эти деньги, полагают депутаты, правильнее было бы потратить на психологическую поддержку выпускников.

Ещё одна его идея: создать открытый банк актуальных заданий ЕГЭ, «всё равно их все прорешать невозможно», что позволило бы, по мнению Бурматова, «прибить все три коррупционных компонента». Мысль сомнительная — с чего бы компаниям, занимающимся натакиванием на решение, прекращать свою деятельность из-за открытия банка заданий. К тому же на сайте Федерального института педагогических измерений открытый банк заданий уже есть; там так прямо и написано: «в целях предоставления выпускникам дополнительной возможности подготовиться к единому государственному экзамену на сайте ФИПИ публикуется по одному варианту КИМ, использованных для проведения ЕГЭ досрочного периода 2015 года, по 14 общеобразовательным предметам». Отвлечёмся от оригинального русского язы-

ка этого сообщения: можно ли ожидать, что заблаговременная публикация контрольно-измерительных материалов как-то всерьёз переломит ситуацию? Едва ли.

С Бурматовым можно согласиться, когда он говорит о необходимости ежегодной общественной экспертизы хода ЕГЭ, однако она, как и открытый банк заданий, не исправит системного порока этой процедуры: её сугубой формализованности. ЕГЭ может быть чистым, как стёклышко, а выпускник — семи пядей во лбу, однако, по большому счёту, до этого никому нет дела: гораздо важнее, попадёшь ли ты в шаблон. Репетиторы, обещающие гарантированную подготовку, как правило, обладая одним ценнейшим свойством: они сами побывали в роли проверяющих на ЕГЭ. Они не понаслышке знают эту процедуру немисливой нервотрепки, когда учитель за весьма небольшие деньги (ему платят валом, за количество проверенных работ) несколько дней не поднимает головы от стола, не имея возможности в спорных местах даже посоветоваться с коллегами, но вполне понимая, что работу будут ещё перепроверять, и у новых проверяющих могут возникнуть вопросы, и хорошо бы, чтобы их не было...

Дело не в том, что задания ЕГЭ невероятно сложные и их необходимо знать заранее, — беда в том, что оценивание работ загнано в такие рамки, когда всякая сложность, необычность, оригинальность работы послужит к ухудшению оценки. Правильный репетитор научит не просто решению — самое главное, он научит тому, как должна выглядеть работа выпускника, сдающего ЕГЭ, чтобы не вводить проверяющего в испуг и сомнения: как бы чего не вышло, как бы не пришлось отвечать при выборочной перепроверке... Побеждает спасительная усреднённость. Так содержание если не подменяется, то отчасти перекрывается формальным соответствием. А ведь это не слишком обнадёживающий результат — для любого экзамена в масштабах всей страны.

Добавим: экзамена, у которого, что ни год, новые правила.

ТАТЬЯНА ШАБАЕВА

ДО САМОЙ СУТИ

Пафос служения

Окончание. Начало на стр. 1

Перелистывая антологию, примечашь, как магистральная линия менялась вместе с общественными настроениями: так, с 1860-х годов, с эпохи великих реформ и развития капитализма в России, иссякал потенциал монархической героики. Имперский офицер Петра Великого, столь долгие годы искренне принимавший поэтами и их читателями, превратился в трагическую патриотическую Ф.И. Тютчева и В.Г. Бенедиктова времён Крымской войны. После падения Севастополя выдающиеся поэты всё реже обращались и к образам православной духовности. Приметой нового времени была героизация революционной борьбы «за рабочее дело», за «лучшее будущее всего человечества», героика бунта. После 1917 года — пафос строительства нового мира, прославление героического труда. В предвоенные годы — патриотическая армейская героика, которая во многом развивалась наработкой поэтов XVIII века и поэтов, озарённых подвигом 1812 года.

Антология поэтической героики показывает, как менялись направления народной мысли — от монархизма к революционной героике с её воспеванием подвига разрушения. Этот цикл России суждено пройти неоднократно. Со временем проявятся и другие значимые аналогии, о которых мы ещё вспомним: образ Петра Великого — и образ «капитана на земле» (С. Есенин) В.И. Ленина. Образы правящих самодержцев — и образ Сталина, адресата новых прогнивших од. Эта книга хранит великую силу. Силу возвышенной сыновней любви к Родине, к нашему народу, который всей своей историей заслужил наименование «народ-победитель». Национальная заносчивость и агрессия глубоко чужды спокойному, мужественному чувству патриотизма, с которым наш народ побеждал и будет побеждать. Народ, неотделимый от государства Российского и самой идеи государственности, централизации. Мы слышим голоса поэтов, живших в разные эпохи. И всё-таки что-то объединяет монархиста Державина и коммуниста Маяковского, православного патриота Хомякова и страстного богоборца Багрицкого... Объединяют поэзия и Россия. Объединяет умение всё преодолеть ради Победы.

Мы слышим голоса поэтов разных поколений — и вдруг становятся очевидными скрытые аналогии. Воспевание памятника Петру

Великому — Медного всадника, который в русской поэзии стал не только символом Российской империи, но и активно действующим героем, соотносится с памятником Ленину, который встаёт на защиту Родины в стихотворении Степана Щипачёва и мистически преломляется у Ильи Сельвинского. А памятник Суворову — молчаливый свидетель ленинградской блокады — груду встречает вражеские налеты немецких стервятников в стихотворении Всеволода Рождественского. Подвиг Ленинграда Великой Отечественной соотносится с сожжённой Москвой — мученицей 1812 года, прославленной многими поэтами, начиная с Фёдора Глинки. И в годы Великой Отечественной как будто оживают старинные максимы русского XVIII века. Недаром в годы войны переиздавали Державина:

*А слава тех не умирает,
Кто за отечество умрёт;
Она так в вечности сияет,
Как в море ночью лунный свет.*

Наверное, в будущем эта книга будет дополнена новыми произведениями и комментариями. Поэты писали её три века — и конца не видно. Уверен, она пригодится и на уроках литературы, и на уроках истории. Станет подспорьем для педагога, школьника, студента. Но, конечно, дело не только в учебном процессе. Мы приоткрыли один из главных клаустов русской культуры. Здесь — ключи к пониманию государства, народа, общества, истории...

Важная книга для всех нас. Издательство «Народное образование» посвятило её памяти фронтовиков — павших в 1941–1945-м, ушедших от нас в мирное время — и тем, кто сегодня с нами. Книга вышла в год 70-летия Великой Победы, незадолго до 9 Мая. Это — подарок фронтовикам. Истинным героям войны, героям этой книги. Но уверен, что антология русской героики откроется и совсем молодые читатели. Ведь сегодня героика воспринимается, пожалуй, острее, чем другие жанры поэзии. Школьники чувствуют: война рядом, она не только в стихах и в кино. Они чуть лучше стали понимать природу и необходимость подвига. Время тотальной дегероизации прошло. Пришло время изучать героику.

АРСЕНИЙ ЗАМОСТЬЯНОВ

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Ненависть на кончиках штыков

«Наука ненависти» — рассказ, ставший, на мой взгляд, одним из самых выдающихся произведений советской литературы, написанный полковником комиссаром Михаилом Шолоховым в мае-июне 1942 года, после первого, самого страшного года войны, уже тогда вселял уверенность в нашу победу. У меня до сих пор пролезают мурашки по телу, когда вспоминаю рассказы отца о жестокости штыковых атак — без ненависти к врагу в них не браться.

Я, конечно, ещё в школе читал рассказ Шолохова, но восприятие этой трагедии рождения великой ненависти из великой любви к родине, дому, родной земле, культуре было тогда иным, чем сегодня. Жизненный опыт многое значит...

Мы можем как угодно относиться к личности Сталина, но его приказы в годы Великой Отечественной войны были документами эпохи, ставшими памятниками нашей победоносной военной истории. И лейтмотивом «Науки ненависти», скорее всего, послужил приказ № 130 от 1 мая 1942 года народного комиссара обороны СССР И.В. Сталина, в частности такие слова из него: «Исчезли благодушие и бесчеловечность в отношении врага, которые имели место среди бойцов в первые месяцы Отечественной войны. Зверства, грабежи и насилия, чинимые немецко-фашистскими захватчиками над мирным населением и советскими военнопленными, излечили наших бойцов от этой болезни. Бойцы стали злее и бесчеловечнее. Они научились по-настоящему ненавидеть немецко-фашистских захватчиков. Они поняли, что нельзя победить врага, не научившись ненавидеть его всеми силами души».

С этими словами приказа перекликаются заключительные слова монолога героя рассказа Шолохова: «И воевать научились по-настоящему, и ненавидеть, и любить. На таком оселке, как война, все чувства отлично оттачиваются. Казалось бы, любовь и ненависть нельзя поставить рядышком; знаете, как это говорится: «В одну телегу впрячь не можно коня и третью лань», — а вот у нас они впряжены и здорово тянут! Тяжко я ненавижу фашистов за всё, что они причинили моей Родине и мне лично, и в то же время всем сердцем люблю свой народ и не хочу, чтобы ему пришлось страдать под фашистским игом... Если любовь к Родине хранится у нас в сердцах и будет храниться до тех пор, пока эти сердца бьются, то ненависть всегда мы носим на кончиках штыков».

Рассказ заставляет задуматься о многом. Подроском я работал в лесу с моим отцом на заготовке дров для предприятия — газа-то не было (собирали сушняк, одновременно очищая лес). Моего отца давно нет в живых, а тогда ему было 37 лет. Он ушёл на войну добровольцем из города Острогжска Воронежской области, и был определён по-

литбойцом в стрелковый полк Северо-Западного фронта. Получил ранение в голову (пуля прошла на вылет) под Ленинградом в первые дни обороны города, но остался жив. Его направили в госпиталь Вологды, откуда мама перевезла его в Острогжск. Если бы она знала, что мы окажемся в оккупации...

Мы не сумели эвакуироваться, хотя нашей семье была выделена подвода — отец был членом бюро райкома партии. Его сразу же загребли по доносу (предателя всегда хватало) и посадили в местный лагерь, откуда он чудом сбежал, отлично зная местность. Скрывался в деревне до начала освобождения Острогжска. Когда ещё велась бои, не выдержал, вернулся в город, а его у самого дома перехватили мадяры, выходящие из окружения, и заставили быть проводником. Спасли его наши «кукурузники» (ПО-2 — ночные лёгкие бомбардировщики), которых захватчики панически боялись. Пока венгры, спрятавшись под камышовые крыши хат, задрал головы, следили за нашими самолётами, отец дал дур.

Одним словом, у него кроме везения был и опыт военного выживания. Такой же опыт был и у его друга, тёзки и одногодки Тимофея, который, попав в плен в первые дни войны, трижды бежал из фашистских концлагерей и всё неудачно. В вечерние часы после работы у костра они вспоминали своё военное прошлое, а я с мальчишеским любопытством всё впитывал. Возможно, их рассуждения впоследствии помогли мне многое понять...

— Тебе, Тимка, ещё повезло, что ты не видел ужасов плена, которые пришлось пережить мне, — говорил Тимофей моему отцу. — Почему я бегал? Да пусть лучше смерть, чем терпеть те издевательства...

Хотя «Наука ненависти» перекликается с приказами Сталина, вы не найдёте этого имени в произведении, только Народ и Родина. В этом весь Михаил Шолохов, настоящий патриот, без подхалимажа. Правдивость этого рассказа несомненна.

И очень жаль, что уже забываются не только правдивые воспоминания истинных бойцов той войны, но и такие, казалось бы, вечные произведения, как рассказ Михаила Шолохова, а вместо них появляются какие-то суррогаты о войне...

Участников Великой Отечественной войны остаётся всё меньше, да их и сейчас уже мало. А документы можно трактовать по-разному... Вот почему и «Наука ненависти» Михаила Шолохова остаётся в тени, о ней не вспоминают нынешние толкователи.

ВАДИМ КУЛИНЧЕНКО,
капитан 1 ранга
в отставке,
МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

КЛАССНОЕ ЧТЕНИЕ

Эда Береговская. **Стилистика однофразового текста:** На материале русского, французского, английского и немецкого языков. — М.: ЛЕНАНД, 2015. — 344 с. — Тираж не указан.

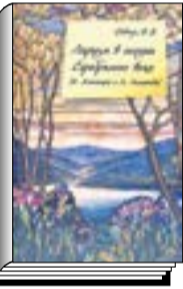
Однофразовый текст сопровождает нас в быту и на работе, дома и на улице, в будни и праздники. Это и надпись на подарке, и записка-напоминание, и лозунг на баннере. Отдельные разновидности однофразового текста — например, пословица, газетный заголовок, реклама — описаны очень подробно, другие — такие как книжная аннотация, запись в книге отзывов, телеграмма, надпись на значке, — почти не изучены. Профессором кафедры французского языка Смоленского государственного университета Эды Береговской рассмотрены случаи появления однофразового текста в таких видах словесного творчества, которые не располагают к монофрастичности (в фольклоре, поэзии, художественной прозе, школьных сочинениях). На огромном материале, собранном автором, разработана типология однофразового текста, дан его глубокий стилистический анализ, очерчены особенности семантики и грамматики. Исследование содержит примеры литературного и нелитературного происхождения такого текста на русском, французском, английском и немецком языках (иноязычные цитаты снабжены переводом).

Методы когнитивного анализа семантики слова: компьютерно-корпусный подход / Под общей редакцией В.И. Славоткиной. — М.: Языки славянской культуры, 2015. — 344 с. — 600 экз.

Монография посвящена разработке проблем методологии междисциплинарности. В ней представлены и обобщены методы когнитивного анализа, семантики слова с позиции корпусно-компьютерного подхода, то есть преследуется цель разработать или развить методы в области когнитивной семантики на базе корпусов. Авторы, доктор и кандидаты филологических наук, используют Национальный корпус русского языка, Британский национальный корпус и ряд других корпусов. Впервые представлена методология создания мультимодального русскоязычного эмоционального корпуса, включающего материалы вербальной и невербальной коммуникации. Монография рассчитана на лингвистов, специалистов в области компьютерной и корпусной лингвистики, семантики, когнитивной психологии и психолингвистики, преподавателей русского и английского языков, бакалавров, магистров и аспирантов гуманитарных дисциплин.

Юлия Шевчук. **Лиризм в поэзии Серебряного века (И. Анненский и А. Ахматова).** — М.: Совпадение, 2015. — 544 с. — 500 экз.

Отворчестве Иннокентия Анненского написано немало критических и научных работ, однако его продолжают считать одним из самых загадочных русских модернистов. Кандидатом филологических наук, доцентом филологического факультета Башкирского государственного университета Юлией Шевчук предложены новые интерпретации смысла и строя поэтических книг И. Анненского и ранней лирики А. Ахматовой. Мысль, воздействующая на эмоциональное состояние и отнимающая ощущение реальности, и чувство, требующее согласования с сознанием, подчинения человеческой воле, — таков, по мнению автора книги, обобщённый смысл лиризма этих ярких представителей двух поколений русских поэтов. Этическим итогом существования символизма и акмеизма, приходит к выводу исследователь, стало признание лириками трагической вины современников, принявших за настоящую жизнь содержание собственного сознания.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГЕОГРАФИЯ

В школу, к Пушкину

Великий русский поэт будет теперь встречать учеников в деревне Шабагиш Кююргазинского района Республики Башкортостан. Памятник Александру Пушкину подарил местной школе скульптор Александр Козинин. И дар не случаен. В этой школе, рассказала её директор Рима Гумерова, представлены 35 тысяч экспонатов, связанных с именем поэта, которые собралась учитель русского языка и литературы Рафиком Аминовым с 1979 года.

В музее учебного заведения хранится карта Уфы, написанная рукой Александра Пушкина, выполненная им копия рисунка башкирской красавицы, копия второго отлива посмертной маски поэта (таких в мире всего четыре). Также среди экспонатов есть самая маленькая книга произведения Пушкина, выпущенная тиражом всего в 100 экземпляров, первый немой художественный фильм о поэте и книга пушкинской поры.

П.С.

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

Наш верный друг, родной язык

Из выступлений участников прошедшего в Кремле под председательством Владимира Путина совместного заседания Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку

Владимир ТОЛСТОЙ,
председатель Совета
по русскому языку:

— Основой государственной языковой политики, по моему мнению, является двуединство её целей и задач. С одной стороны, безусловное и равное уважение ко всем народам России, их языкам, диалектам, традициям. С другой стороны, признание русского языка главным фактором единства Российской Федерации, обязательность владения им всеми гражданами России.

Решение первой задачи требует полноценного обеспечения конституционного права на выбор языка обучения. Особое внимание к изданию и лицензированию всех видов учебной и методической литературы для национальных школ; государственной поддержке переводов на русский язык и в отдельных случаях — на другие государственные языки российских регионов художественной и научно-популярной литературы, созданной на языках народов Российской Федерации. Из других конкретных и неотложных шагов можно также назвать существенное повышение качества подготовки педагогических кадров с возвращением к практике получения ими двойной квалификации: учитель русского языка и литературы — одновременно учитель родного языка и литературы.

Во время никогда нельзя забывать: единым многонациональным народом России делает русский язык, русская культура, именно они соединяют все сущие в ней языки, формируют наше гражданское самоопределение, позволяют каждому из нас ощутить свою принадлежность России, русскому миру...

Проблемы качества и уровня владения русским языком, о которых говорил Владимир Путин, коренятся не в самом русском языке, а в качестве гуманитарного образования и снижении общего культурного уровня россиян. На преодоление этого культурного кризиса направлены утверждённые в декабре прошлого года Основы государственной культурной политики, возвращение в школьную программу по инициативе президента сочинения, предложение о выделении русского языка и русской литературы в самостоятельную предметную область.

Не менее важным является повышение качества подготовки филологов в наших вузах, где процесс ликвидации самостоятельных кафедр русского языка приобрёл истинно угрожающие масштабы. Следовало бы также вернуться к обсуждению вопроса о разумности разделения педагогического образования на бакалавриат и магистратуру. Пока, к сожалению, некоторые наши школы получают не вполне доученных словесников-бакалавров, в то время как программы магистратуры в значительном числе вузов просто не реализуются.

Пётр ТУТАЕВ,
председатель совета Общероссийского общественного движения «Ассоциация финно-угорских народов Российской Федерации»:

— В соответствии с требованиями закона об образовании в современной школе нельзя пользоваться учебниками, которые не входят в федеральный перечень. В перечень на 2014/2015 учебный год вошли учебники по татарскому языку и литературному чтению для начальной школы, по хакасскому языку и литературе для средней школы и по литературному чтению для начальной школы на якутском языке... Во всех остальных регионах России в школах, в которых изучаются родной язык и литература, учебники не соответствуют требованиям закона.

...Статистические данные Российской книжной палаты свидетельствуют, что в последние три года издание литературы на языках народов Российской Федерации составляет два процента от всей художественной продукции, а переводная с отдельных языков — тысячные, сотые и десятые доли процента. В таких условиях появление новых писательских имён типа Расула Гамзатова, Мусы Джалиля, Юрия Рытхэу, произведения которых зачитывались миллионы читателей, под большим сомнением.

Практически исчезли переводы произведений художественной литературы с языка народа одной национальности Российской Федерации на язык другой. Например, с чувашского на мордовский или с удмуртского на татарский и тому подобное. В то же время в первом полугодии 2014 года отмечено 37 названий книг, переведённых на русский язык с норвежского, 58 названий — со шведского, 70 названий — с датского.

Причина слабого книгоиздания на языках народов России обусловлена как минимум двумя обстоятельствами: уменьшением количества национальных писателей и резким спадом числа переводов их художественных произведений. Во многом это связано с подготовкой кадров.

Александр МОЛДТЦОВ,
директор Института русского языка имени В.В. Виноградова Российской академии наук:

— Мы все наблюдаем в нашей языковой повседневности различные отрицательные явления, которые нас справедливо раздражают и огорчают. Я имею в виду орфографическую безграмотность, бедный словарный запас, отсутствие логики, грубость, ненормативную лексику и тому подобные явления, которые часто ошибочно

считают проявлением порчи языка. На самом деле всё это говорит не о деградации самого языка, а о вульгаризации речевого употребления и культурной неразвитости. И то, что просторечие, даже блатная лексика проникают в публичную речь, является проявлением неуважения политиков и чиновников к национальной культуре.

Принятием различных ограничительных мер вроде запрета иностранных слов проблему не решить. Нужна планомерная языковая политика, направленная не на регулирование языка, а на качественные изменения в школьном и университетском обучении и на просвещение общества в целом.

Хорошее владение литературным русским языком, что в современной социологии называется языковым капиталом, должно стать непременным условием эффективного продвижения в публичной сфере. Для этого в вузах, занимающихся подготовкой будущей культурно-политической элиты страны, языковое образование должно занимать одно из главных мест, а это, в свою очередь, предполагает целенаправленное привлечение внимания общества к литературе, государственную поддержку чтения.

Фундаментальные исследовательские работы по русскому языку — это та почва, на которой строит свой обучающий курс и преподаватель вуза, и учитель-словесник. Эта деятельность нуждается в постоянном государственном попечении. Причём, я хотел бы это подчеркнуть, не программном и не грантовом, а институциональном, осуществляемом на постоянной основе, как это принято во всех странах.

Людмила ВЕРБИЦКАЯ,
президент Российской академии образования:

— ...Словари нужны огромными тиражами. Недавно в Северной Осетии мы вручили школьный словарь «Русский язык», который выпустил Петербургский университет. И надо было видеть радость людей, которые получили такой словарь. Мы смогли его издать только тиражом 15 тысяч экземпляров за счёт фонда «Русский мир». А наш словарь должен быть в каждой школе. И конечно, комплексный нормативный словарь русского языка как государственного языка Российской Федерации. Это очень важно.

Русский язык — это язык, на котором дети слушают все предметы. И грамотно, нормативно должны говорить преподаватели всех предметов. Очень важно, чтобы сегодня русский язык, кстати, и математика тоже, были бы предметами и вузовского обучения, во всяком случае, бакалавриата.

И ещё важный момент. Мне кажется, что высокий уровень знания нашего прекрасного языка нужно включить обязательно в число квалификационных требований государственным должностям Российской Федерации, должностям государственной муниципальной службы, государственных муниципальных бюджетных организаций.

Михаил ХУБУТИЯ,
президент Общероссийской общественной организации «Союз грузин в России»:

— Я внимательно почитал 273-й Федеральный закон об образовании. На чём мы экономим? На объединении школ. Ни в одной стране я не слышал, чтобы какой-то эффект это дало.

Мы уничтожаем школы с этнокультурным компонентом. Зачем? Они были, и все национальные объединения помогали этим школам. Предлагаю конкретно по Кавказу создать неправительственную организацию «Кавказский дом», где будут объединяться представители разных некогда братских народов: азербайджанцы, армяне, осетины, грузины, абхазы. Абсолютно аполитичный «Кавказский дом», который будет продвигать русскую культуру и, естественно, русский язык, потому что для нас это очень важно.

Я объездил почти весь мир, и везде выходцы из Советского Союза говорят исключительно на русском.

Людмила ДУДОВА,
заведующая кафедрой филологического образования Московского института открытого образования:

— Наши дети везде должны иметь гарантии качественного обучения государственному языку Российской Федерации. Но есть ли все возможности и условия для обеспечения этой гарантии?

С 1 сентября 2015 года все школьники 5–9-х классов будут учиться по новому стандарту, в котором отсутствует предметное содержание образования. Что это означает? Что учителя не знают, чему они будут учить детей. Родители не знают, что будут изучать их дети, а сами дети не знают, на каком материале они будут достигать результатов. Между прочим, загадка это и для издателей учебников. В старшей школе ситуация ещё более сложная, поскольку там предметное содержание зависит ещё и от профиля обучения.

С 1985 года количество часов, отводимых на изучение русского языка в школе с русским языком обучения, уменьшилось на 14 часов. Куда ушли эти часы, спрашивается? На изучение иностранного языка.

Имеем совершенно другую ситуацию. На федеральном уровне для основного образования у нас четыре базисных учебных плана. Два из них ориентированы на изучение иностранного языка и второго иностранного языка. Один план рассчитан на изучение русского языка как государственного, и ещё один (без учёта своеобразия, которое имеется в каждом национальном образовании) — на изучение русского языка вкупе с родным языком. Нам кажется, что это не совсем правильная ситуация.

Я понимаю, нам нужны рабочие кадры, нам нужны инженеры, но и рабочие кадры, и инженеры, и воины должны грамотные, правильно говорить на русском языке и уметь грамотно, постигая все смыслы, читать любые тексты, в том числе и художественные.

Гулбайра КУЗЕНКО,
президент Межрегиональной общественной организации «Информационно-образовательная сеть коренных народов «Львовая ветвь»:

— Дети коренных малочисленных народов должны изучать родной язык, начиная с дошкольного возраста, а те из них, кто ведёт кочевой образ жизни, — иметь возможность совмещать традиции и обучение. Хороший опыт в этом направлении набран в Республике Саха (Якутия), где существует 13 образовательных учреждений, которые находятся в составе родовых общин, кооперативов. В зимнее время занятия проходят в помещениях, а во время кочёвки — в палатках.

Догадаться, что это слово с тремя согласными подряд означает «столовая», конечно, легко. Но почему в России вывески не на русском?

Но вот с чем мы столкнулись в летней этнолингвистической школе, где проводили занятия с представителями коренного малочисленного народа Алтайского края, кумандинцами. Подростки стеснялись говорить на родном языке, что в принципе является косвенным подтверждением того, что изучать родной язык и владеть им недостаточно престижно.

Вторая проблема — это отсутствие учебников и пособий. Педагоги, которые являлись прямыми носителями родного языка, вынуждены были пользоваться собственными разработками. И третья проблема в том, что практически отсутствует детская художественная литература для чтения на родном языке.

Необходима федеральная база данных или электронный каталог с информацией об учебниках, методических пособиях, художественной литературе, которая издаётся на языках коренных малочисленных народов. И соответственно, для тех языков, которые не имеют собственной письменности, необходима база данных с записями живой речи носителей языка.

Надежда ДЕТЕТЕР,
президент регионального совета Федеральной национально-культурной автономии российских цыган:

— Пользуясь случаем, хочу поблагодарить за принятие специального комплексного плана мероприятий по социально-экономическому и этнокультурному развитию цыган в РФ на 2013–2014 годы. В результате многие цыгане получили паспорта, а значит, смогли трудоустроиться. Но, к сожалению, действие плана закончено.

Огромные сложности возникают и из-за неопределённого статуса цыган. Они не относятся ни к коренным народам, ни к малочисленным, и цыганский язык нигде в России не преподаётся. Сейчас создаётся Федеральное агентство по делам национальностей. Мне кажется, было бы очень логичным, если бы там был специальный комитет или отдел по аналогии с отделом по делам казачества.

Ильгар ГИЛЮТДИНОВ,
председатель совета Федеральной национально-культурной автономии татар:

— Так получилось, что за пределами Татарстана проживает большинство татар — больше трёх с половиной миллионов. И конечно, для них сохранение языка — большая проблема. Число молодых людей (я вижу это во вре-

мя проведения лингвистических лагерей, фестивалей и конкурсов), которые хотя бы понимают татарский, с каждым годом уменьшается.

Мы ощущаем огромные проблемы субъекниками для средней школы и с преподавательским составом. Отсутствуют утверждённые варианты учебных программ для субъектов, которые имеют законодательно закреплённое двуязычие.

К сожалению, мало на федеральном информационном поле, на наших телевизионных каналах передача, связанных с историей, культурой и традициями. Почему бы не использовать сюжеты, которые готовятся на региональном уровне? Когда общественный российский канал создавался, говорили, что будут такие передачи именно на этом канале, но их там практически нет.

Борис ЕКИМОВ,
прозаик, публицист:

— Из 40 преподавателей русского языка и литературы в нашем районе треть — пенсионеры. Молодых нет совершенно, потому что статус учителя за последние 20–25 лет упал до минимума.

Я социологических исследований не проводил, но разговаривая с преподавателями институтов, с молодыми учителями и спрашивая: вас же много выпустили, почему учителей-то нет? Все они отвечают: 80–90 процентов абитуриентов, которые приходят в педагогические институты, не собираются быть учителями, им просто ну-

тему взаимовлияние и взаимодействие литературы народов России и великой русской литературы.

Но я хочу сказать, что и сегодня эта возможность есть, причём она более вариативная и более интересная. Мы в рамках пятилетнего бакалавриата можем готовить учителя родного языка и русского языка или учителя родной и русской литературы. Но другое дело, что, к сожалению, ни в педагогических институтах, ни в классических университетах такие учебные планы не реализуются.

Более того, мы наблюдаем, что в большинстве региональных пединститутов не ведётся подготовка по магистерским программам для школы старшей ступени, для профильной школы, а в классических университетах из года в год наблюдаем сокращение штатов на кафедрах русского языка и русской литературы.

Я поддерживаю предложение о введении как обязательной компетенции «культура русскоязычной устной и письменной речи». В нашем Северо-Кавказском федеральном университете мы это три года назад решением учёного совета сделали.

Валерий КАЗАКОВ,
председатель Федеральной национально-культурной автономии белорусов России:

— Творцом русского языка является народ и писатель, поэтому у меня две реплики.

С нового учебного года необходимо воскредить кафедру переводов в Литературном институте. Это можно сделать как за счёт регионов, так и за счёт федерального бюджета.

Второе. Если мы говорим серьёзно о литературе, необходимо легализовать профессию «писатель». Люди уходят на пенсию по возрасту, как бомжи.

Игорь ВОЛГИН,
литературовед:

— Что такое язык? Язык — это неписаная конституция государства. Несоблюдение этого духа ведёт к очень серьёзным последствиям. И у меня в этой связи есть два предложения, очень простых и не требующих большого финансирования или каких-то бюджетных вложений.

Первое. Введение обязательного экзамена по русскому языку для всех без исключения выпускников высших учебных заведений, включая и гуманитарные, и технические специальности. Вы будете лечиться по рецепту, который написан с грамматическими ошибками? Не будете, потому что это свидетельствует о том, что врач плохо знает не только язык, но и свою профессию.

Вот говорят, что вырос процент «стобалльников» по русскому языку. Но заметьте: понизился необходимый процент, минимальный для поступления. Посмотрите, как пишут наши абитуриенты, — это довольно грустная картина. Если мы требуем от мигрантов сдачи экзамена по русскому языку, то почему мы, коренные жители, не должны знать его хотя бы на уровне 10-го класса?

И второй момент, более спорный, но мне кажется, могущий дать мгновенные, очень быстрые результаты, — проведение квалификационных экзаменов, начиная с определённого уровня, чиновников. Это имеет исторический аналог. В указе Александра I от 6 августа 1809 года говорилось, что все претендующие на гражданские должности, начиная с коллежского асессора, должны иметь либо университетский диплом, либо сдать экзамен. Причём экзамен какой? Русский язык, иностранный, римское право, общее право, уголовное право, география, физика, всеобщая история, русская история, статистика. Вряд ли многие наши чиновники, при всём уважении к ним, выдержат такой объём знаний. Но хотя бы по русскому языку...

Людмила КОЛЬЦОВА,
заведующая кафедрой русского языка филологического факультета Воронежского государственного университета:

— Русский язык в Российской Федерации, особенно в документах, не должен иметь такого определения — «неродной». Он должен иметь определение «второй родной язык».

В классическом Воронежском университете, где, на моей памяти, на первый курс филологического факультета брали 140 человек, в этом году взяли 10 человек. У нас повышается рождаемость, через семь лет этих детей некому будет учить русскому языку, и не только в национальных республиках.

Русский язык — это не только язык великой литературы, это язык великой науки. Михаил Васильевич Ломоносов определял цель науки так: удовлетворять любопытствующее око и увеселять летящее остроумие. А сейчас мы слышим по телевизору человека, который разрабатывает стратегию образования, и он говорит следующую фразу: «Потребитель в лице родителя должен получать образовательные услуги за счёт эффективного менеджмента в образовании». Людей, которые так говорят и которые так думают, на пушечный выстрел нельзя подпускать к образованию и к просвещению.

В словаре 1847 года слово «потреблять» определено так: потреблять — значит погубить кого-то. Вот об этом надо всё время помнить. Неслучайно «потреблять» и «истреблять» — это слова одного корня и близкие по своему значению.

Иосиф ДИСКИН,
председатель комиссии Общественной палаты РФ по гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений:

— Сегодня, и это хорошо известно социологам, растёт значение различных идентичностей: национальной, культурной, религиозной. А доброхоты извне, к сожалению, эксплуатируют этот объективный процесс, пытаются столкнуть его с идентичностью общероссийской.

Нужно, наконец, хоть со второго подхода решить вопрос о создании фонда поддержки общественных проектов в области межнациональных отношений. Почему я говорю, что со второго подхода? Первый раз правительство «замотало» рекомендации Совета по межнациональным отношениям по созданию такого фонда. Может быть, нас всё-таки услышат? Общественная палата готова подключиться к формированию, созданию такого фонда.

Алина ЛЕВИТСКАЯ,
ректор Северо-Кавказского федерального университета:

— На самом деле стандарты открывают широкие возможности для выравнивания образовательного процесса в каждом субъекте с учётом конкретной языковой и культурологической ситуации. Да, традиционно в нашей стране готовили специалистов с двойной квалификацией: учитель родного языка и литературы, русского языка и литературы. Да, это было очень важно, это позволяло учителям обеспечить успешное освоение и родного, и русского языка, а на уроках литературы проводить как сквозную

СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

«Останется раздумье над судьбой...»

Сегодня, подводя итоги некоторых размышлений над семью десятилетиями послевоенных лет, можно честно сказать, что, будучи совестью русской словесности, фронтовая поэзия выполнила своё благородное предназначение. Прошедшая сквозь ад мировой войны, познавшая зверства фашистской оккупации, она не солгала ни себе, ни читателю даже на йоту. Слишком высокая цена была заплачена за эту суровую правду — гибель своих товарищей и сородичей.

А те, кто остался жив, несли и далее рождённое в горниле невероятной войны честное слово своё: «Говорить просто о простом, оставляя в стихе воздух и пространство, не занимаясь сухой возгонкой смыслов, не упиваясь физиологической звукописью, не изобретая, не утилизировать».

Именно такую осмысленную задачу ставил перед собой в послевоенном дневнике Дмитрий Михайлович Ковалёв, один из самобытных русских поэтов, чьё столетие со дня рождения мы отмечаем ныне (17.06.1915 — 5.03.1977).

**И помнит память, хоть дырява:
Не польза обещать, а вред.
При жизни будущее здраво.
У мёртвых будущего нет...**

**Последними все были войны
Для тех, кто не пришёл с войны.
И мы, пока мы живы, — вольны
И за других решать вольны.**

**Но я люблю мой век не меньше,
Не верящий ласточкам, словам,
Тех благ, что ждут вас, не имевший
И не завидовавший вам.**

В этих выстраданных сердцем строках виден могучий и справедливый характер, выкованный его православными предками. Родился он в Белоруссии в селении Ветка (ныне город). Его отец был белорус, а матушка — потомок русских старообрядцев, вынужденных переселиться из Центральной России в Гомельскую область ещё три века назад. Рядом с Веткой — река Сож. Недалеко — судоверф. И тут же дом семьи Ковалёвых — потомственных кузнецов (ковалей).

Детство его, омрачённое Первой мировой войной, извело тяготы немецкой оккупации: голод и карательные акции

новой администрации. Да и последующая жизнь не была сахаром. В школе проучился всего три года: нужно было помогать отцу и в поле, и на кухне, ибо Дима был старшим в многочисленной семье: за ним шли четверо братьев и трое сестёр. Тяжело было не только юному Дмитрию, но и работающему отцу. Три сестры умерли в раннем возрасте, а братья выжили. Правда, в последующей, также мировой, войне двое из них погибли, защищая любимое отечество.

Продолжить своё учение — в Гомеле на рабочем факультете — он смог уже окрепшим восемнадцатилетним парнем. Тогда же его душа раскрыла Дмитрию силу поэтического слова. И познакомилась с муками создания первых стихов.

Перед войной сам учительствовал в сельской школе. В 1940 году его призвали на Северный флот. За годы жестокой войны пришлось матросу Ковалёву побывать стрелком морской пехоты, подводником, корреспондентом фронтовых газет. К счастью, смертная пуля его миновала...

Стихи сами приходили к нему и во время боевых заданий на земле, и в море — на подводной лодке. Так сложилась естественным образом первая книга «Далёких берега». Вышла она через два года после окончания Великой Отечественной войны, на следующий год после демобилизации, в Минске.

О своём «прямом» поколении он писал уважительно, по-братски, зная по себе, что выстрадало оно. «Не знавшее о многом до седин, // Ты верило — И смерть встречало смело, // Да усомнишь ты хоть на миг один — // Ты Родину спасти бы не сумело...».

Эта уверенность поэта покоилась на правде воинского характера, на любви материнской и мужестве отцов. И неслучайно в завершении стихотворения звучит уже авторское, оптовское предупреждение: «Нет вечных истин ничего новой // Ни за чертой небытия, // Ни перед. // Будь проклят // Тот из сыновей, // Кто не отцам, // А лжи о них // Поверит».

И заметьте, внимательные читатели, какой суровой правдой нынешней жизни

они откликаются они на сегодняшнюю смуту — ложь о героях незабываемого подвига народа.

**Пока меняют лик хамелеоны,
Сменяя на проклятие «ура!» —
Работают всё так же миллионы
И для «сегодня» не чернят «вчера».
Не торопливы люди, терпеливы:
Смешкам злорадным воли не дают.
Не выставляют лучшие порывы
И не спешат вершить последний суд.**

Я имел радость знать Дмитрия Михайловича, доброго, деликатного в быту, доказательного в неправедном споре. И даже избитые истины в его осмыслении становились живым словом:

«Бережь бы народное, как своё, радеть бы о нём так же». Сколько лет помню его — не слышал ни одного резкого слова. Честно и трезво относился к себе. Не любил хвастунов и фанфаронов и, не влезая в полемику о значении современной поэзии, говорил с горькой иронией: «Люди живут трудно, а мы — трубно».

Иногда ворчал недовольно: «Специфически российское унижение тех лет: работать всю жизнь и не иметь гроша за душой».

Иногда в компании вроде бы самому себе задавал неподъёмный вопрос: «Будет ли время, когда талантливые русские люди смогут пробиться, стать известными, не изменяя своему, русскому, не этой страшной ценой становясь в центре внимания и не угрожая, не за счёт близости к высокому столу». И удивлялся, подобно малому ребёнку, явной несправедливости.

А через некоторое время добавлял что-нибудь яркое и философское, выработанное работным сердцем, очень важное и сегодня: «Бороться надо не запретом. С искусством — искусством, с убеждением — убеждением. Не критика свыше страшна, а крайности, на которые потом идут в низах, да и в верхах. И доводят всё разумное до своей противоположности». И не поспоришь ведь, это очень убедительно. Как и это двустишие:

**Как мелко всё, что нас разъединяет!
Как крупно всё, что породило нас!..**

Умел Дмитрий Михайлович наблюдать, умел задумываться, умел настраивать на добрую мысль иных:

**Была речушка рыбная, на славу.
Удильщикам и детям — благодать.
Спрямили русло, сделали канаву.
Теперь лягушек даже не видать.
Живой подземный ток иссяк, заилен.
Исчезли живописные мазики...
Не теряют умники ни в чём извилини.
Хотят, чтоб было всё — как их мозги.**

Время немилосердно отсчитывает годы. Скоро уже сорок лет будет, как нет добродетельного и благородного Дмитрия Михайловича. Последнее время я часто себе поругиваю: «Что ж ты забываешь своих друзей! Не заходишь поговорить с ними. Ведь совсем рядом живёшь».

Действительно, я родился в московских Филях, а ныне живу недалеко от Ваганьковского кладбища на Беговой. А ведь там — вечный покой моего любимого Сергея Есенина. В нескольких шагах от него покоится переживший его всего на три года дивный поэт Алексей Недогонов, прошедший две войны: одну «незаменимую», где был ранен, другую Великую Отечественную от начала до конца. Недалеко от них почил многострадальный и талантливейший русский поэт-фронтовик Дмитрий Михайлович Ковалёв. Многие годы он, мой прижизненный сосед (жил на Беговой улице), приходил в мои сны и бередит, и бередит из своего вечного покоя мою душу своими простецкими и житскими, своими сердечными стихами:

**Опять в прудах под молчаливой ивой
Живёт зеркальный карп миролюбивый.
Опять на липах пчёлы в блястках пыли,
Цвёт, как бабочки, все ветви облепили.
Опять, в песке копясь все воева хаты,
Растут в тиши бессмертные солдаты.**

Ты прав, мой флотский товарищ: военные нужны и сегодня! Ибо есть что защищать. И есть от кого...

АНАТОЛИЙ ПАРПАРА

ТЕМА ВОЙНЫ

Потребность в высоком

Об опыте духовного и нравственного переживания

Более 630 работ из более чем 120 городов и сёл России было прислано на конкурс творческих работ, прошедший в рамках «Петербургского читательского форума». Основной диапазон авторов — от 5-го до 11-го класса. При существующей много лет тенденции к сокращению всего творческого и выходящего за рамки целей подготовки к ЕГЭ эта тенденция не может не радовать.

В конкурсах сочинений по произведениям о Великой Отечественной войне приняли участие 194 школьника, то есть каждый третий выбрал именно военную тему. Повлияли активно проводившиеся мероприятия, посвящённые юбилею Победы? Или это оживление и прорастание в нас лучшего, подлинного, настоящего? Того, что объединяет с великой историей и культурой? Гордость за сопричастность исторической судьбе народа-освободителя, за то, что просто живём на этой земле и зовём её своей?..

Мы попытались конкретизировать проблему, над которой предложили поразмышлять школьникам: от вопросов, заданных человечеству, — к вопросам, которые они задали себе.

Материалом для размышлений школьников на тему «Над чем меня заставила задуматься прочитанная книга о войне» стали произведения советской классики. Свои мысли и чувства от прочитанных работ школьников о войне мы воплотили в трёх сюжетах.

Сюжет первый. **От установки до воплощения, от вступления — к финалу.**

Путь первый.

Ученица 8-го класса. **Начало сочинения. Война... Как много в этом слове для сердца русского слилось.**

Финал сочинения. Приведу другую пример. <...> (95 слов)

Герои произведений В. Астафьева и В. Кондратьева не могут не вызывать восхищения и гордости за русского солдата, способного в бесчеловечных условиях войны остаться человеком и победить зло. (25 слов)

Всего в сочинении — 368 слов.

На примере подобных работ мы видим, как легко вписывается в заданный шаблон совсем «не лёгкая» тема. Такие работы явно свидетельствуют о том, что «подготовка к итоговому сочинению» уже началась: заготовкой примеров, подсчитанные слова...

Путь второй.

Ученица 11-го класса. **Начало сочинения. Нам светит яркое солнце, над нами — мирное голубое небо. И сейчас немного сложно представить, как тогда молодые парни и девушки — наши**

прадедушки и прабабушки — шли на фронт, шли защищать свою родину, шли бороться за наше светлое будущее...

Финал сочинения. Перечитывая повесть «Это мы, Господи!..», я... задумалась о том, как мы живём, на что мы способны <...>

И хочется сказать «Это мы, Господи! Это мы просим тебя о помощи в наше трудное время!..»

Фотобанк ЕВРОБИЗ

Работа с личностным отношением, путь к теме — от современной жизни к саморефлексии, к постановке не бытовых, а бытийных вопросов. Путь поиска сопряжения поколений и исторических эпох, проецирования литературной ситуации на своё время и свою жизнь.

Путь третий.

Ученик 10-го класса. **Начало сочинения. Недавно учительница по литературе предложила нам прочесть произведение Булата Окуджавы «Будь здоров, школяр». Ребята стали распространять учительницу об авторе. Но мне эта фамилия была знакома... Но кроме того, что Булат Окуджава — бард, я о нём ничего не знал. И вот вечером я взял планшет, сел в уютном кресле и стал читать книгу о войне без прикрас.**

Финал сочинения. Я прочёл повесть, за окном мирно спал город, а мне не хотелось спать. Я всё думал и думал почти о своём ровеснике, как он мёрз зимой в ботинках на картонной подошве, как больше всего

на свете ему хотелось спать, как хотелось любить.

Мне захотелось почитать произведения тех писателей, кто сам прошёл дорогами войны, кто пишет о войне настолько просто, что становится страшно, что пережили люди.

Очень искренняя работа. Это путь самостоятельного открытия. Чтение, открывающее ученику по-новому жизнь, людей и самого себя. Простые слова, серьёзные мысли и подлинное чувства. Читая подобные работы, я размышляла о том, как трудно сегодня пробраться сквозь завесу праздничного глянца. Да, перевоплощение в Другого невозможно,

но важно и можно обрести причастность через установку на Другого. Необходим опыт духовного и нравственного переживания. И здесь не работают технологии, здесь дышат почва и судьба.

Сюжет второй. **По строчкам школьных сочинений.**

«Чем же объяснить, что прошло уже много лет, как мы победили, а мы вновь и вновь обращаемся к военной теме? Видимо, существует какая-то общественная, нравственная потребность...»

«Иногда просыпаешься от тишины... Мысли теснятся в голове. Откуда? Зачем?.. Я обычная ученица 11-го класса, иду в школу тёмной зимней улицей. Снежинки пролетают и тают у меня на ресницах. Вроде всё, как всегда, но образ той обычной девушки Марии не выходит из мыслей. Ведь она так же, как я, ходила по земле, радовалась своей любви, своей молодости и мечтала о счастье, но война всё перечёркнула.»

«...мы должны помнить, что наше поколение последним видит живыми ветеранов.»

«Родину нельзя выбрать. К ней можно лишь прикипеть всем сердцем, проникнуться величайшей и светлой безграничной любовью — любовью на всю жизнь.»

Но мало любить. Отчизну лишь в мыслях. Только тот, кто делает всё для процветания родной страны, для её славы, не жалеет сил ради её свободы, кто готов защищать её границы, кто уважает её идеалы, знает историю, традиции, культуру, кто бережно лелеет родной язык, — только этот человек достоин высокого звания патриота.»

У каждого поколения свои испытания: временем ли — безвременьем, голодом — сытостью, пленом — свободой. Лет двадцать пять назад читать о Родине написанные сочинения было так привычно и естественно. Теперь этого опыта у нас всё меньше, и оттого, быть может, сказанное искренне слово ученика о людях, Родине и своих чувствах для нас всё дороже.

Сюжет третий. **О чём меня заставили задуматься работы школьников о войне?**

О том, что, исключив системную работу над сочинением из практики школьного литературного образования, мы меньше стали знать своих учеников и меньше стали сами рефлексировать не только над прочитанным, но и над своей педагогической деятельностью.

О том, что «технологизация» написания сочинения и упаковка мысли и чувств в формат ЕГЭ дали свои жуткие плоды. Родились симулякры чувств и мыслей, упакованные в шаблоны «тезис—аргументы—вывод» и требуемое количество слов.

О том, что путь ученика к искренним, самостоятельным мыслям и чувствам нужно прокладывать с детства, развивая потребность в размышлении над прочитанным, в установке на Другого, потребность в оформлении мыслей и чувств словами.

О том, что жива в нас, учителях и учениках, потребность в высоком, что нам нельзя жить без Родины, как нельзя жить без сердца, что не порвалась связь времён и есть живые связующие нити между нашими поколениями.

Елена ЯДРОВСКАЯ, доктор педагогических наук, доцент кафедры образовательных технологий филологии РГПУ им. А.И. Герцена, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ЛИРИЧЕСКАЯ ПЕРЕМЕНА

Виталий АПЕВАЛОВ,

учитель русского языка, литературы и истории, сотрудник Первомайский Эртильского района Воронежской области

**После бурь затихают грозы,
Остаётся одна тишина.
Ни слезинки, ни бравои поэмы...
И звезда в небесах не видна.
Может быть, так честней. Быть может.
Только память — упрямая вещь,
Незаметно возьмёт и сложит
То, что ты не сумел уберечь.
И ни крика, ни стопа. Рядом
По-хозяйски присела одна
Посмотреть ненасытным взглядом
За ночь высохшая тишина.
Что ей, чёткой, чужие грёзы!
Смолотка за бесенок уйдут.
После бурь замирают грозы:
В тишине никогда не живут.**

ПОСВЯЩЕНИЕ УЧИТЕЛЯМ

**Кто-то дарит мимозы и розы,
Кто-то дарит покой и уют.
Ну а если средь серости прозы
Тройку Гоголя Вам подадут?**

**Птица тройка летит вслед за веком,
Не сваяла ретивую пруть.
Трубно быть на земле Человеком,
Только Вы продолжаете быть.**

**Вам тесна пошло-глупая дверца
В бытовальском сытом раю.
Поколениям дарите сердце
И высокую душу свою.**

**Знаю я: Вас не сломит усталость
На распутье туманных дорог.
Птица тройка, поверьте, не малость.
В добрый час. Да поможет вам Бог.**

СТАРАЯ ЗАБЫТАЯ ДЕРЕВНЯ...

**Старая забытая деревня...
В глубине просёлочных дорог
О тебе задумались деревья
Да грустит с иконы русский Бог.
Вспоминаю золотые соды,
Эхо перепутало слова
В тишине, где дремлет пень-колода
И растёт дурная трин-трава.
За туманной изгородью прудик
Отражает одичавший сад.
Где же вы, исчезнувшие люди,
Прячете пристыженно глаза?
Не бродить вам по росе хрустальной,
Не искать ромашек жёлтый след,
Оттого так кротко и печально
Смотрит дом на брошенной земле.
Оттого тоскует тихо звёзды,
Что, срывая жёлтые цветы,
Месяц луч пролил в окошко поздний...
Только больше некому светить.**

Темир ТРОЯКОВ,

окончил филологический факультет Горно-Алтайского государственного университета. Работал преподавателем русского языка и литературы, педагогом дополнительного образования, методистом. После аспирантуры занимался вопросами культуры речи, риторики, сравнительно-сопоставительными вопросами алтайской мифологии и русской литературы.

**Так что останется вам
От молодости?
Года
Уйдут когда
В гордость,
Воспоминания
Былой юности,
Четыре с плюмбами
Зуба мудрости,
Лишь сожаления о любви
Брошенной и
Разменянной и
Не до о н о ш е н н о й...
И кроме пьянок-то вспомнить
Нечего!
Работа, дом,
Ничего сердечного!!!**

**Я не дарил нелюбимым любимым цветов
И цветов не любилым любимым.
Никогда не ломал я сирени кустов,
Чтоб не стать для тебя подхалимом.
Я не крад солнце нового дня поутру.
Нет, не врал, как другие, банально,
Не твердил в суете «без тебя я умру!»,
Понимая мир слишком буквально.
Я не мог сделать тёплым ноябрьский снег,
Чтоб дождём он на флоксах растаял, —
Ведь на это способен лишь тот человек,
Чья любовь исключение из правил.**

**Принесу я с собой покаяние
На могилу вместо цветов.
Положу, постую — ожидание
Ниспослания знаменья отцов
Не заставит меня сомневаться —
Вера в Бога мне Богом дана.
Чуда нет, из материи чудо не вьётся,
Из материи жизнь создана.
Смерть материи дух не обманет,
Дух способен лишь только любить.
И букет на могиле завянет —
Как покойник не просит он пить.**